

УДК 930 (470)

doi: 10.18101/2305-753X-2017-3-42-48

**ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН БУРЯТИИ
В УСЛОВИЯХ РЕПРЕССИЙ (КОНЕЦ 1920–НАЧАЛО 1930-х гг.)**

© Барданов Нима Станиславович

архивист 1-й категории Отдела публикации

Государственное автономное учреждение культуры Республики Бурятия

«Государственный архив Республики Бурятия»

E-mail: nbardanov@mail.ru

В статье говорится о репрессивных мерах по отношению к народу Бурятии, а также о такой репрессивной мере, как лишение избирательных прав тех лиц, которые не были отнесены к трудящимся. Это граждане, носившие клеймо «лишенца», они практически не имели никаких прав в обществе: не могли устроиться на работу, вступить в члены колхоза, их дети не принимались в средние специальные и высшие учебные заведения. Статья содержит материалы о раскулачивании и высылке кулаков за пределы Бурят-Монгольской АССР. Приводятся сведения о репрессиях в Бурятии в 1937 году, приведших к аресту и расстрелу видных деятелей науки и культуры, литературы и искусства. Сотни тружеников улусов стали врагами советской власти: колхозники, работники совхозов и МТС, учителя и специалисты сельского хозяйства – о закрытии к осени 1937 г. всех 44 дацанов и дуганов и разгоне работавших в них служащих — более девяти тысяч человек; стирании с лица земли городков буддийских монастырей – населенных пунктов с молитвенными зданиями, библиотеками, учебными заведениями, типографиями по книгопечатанию, мастерскими. Приводятся данные о количестве осужденных по обвинению в совершении контрреволюционных преступлений и количестве приговоренных к высшей мере наказания за 1930–1953 гг. Указывается количество реабилитированных граждан, проживавших в Бурятии за период с 1954 по 1992 г., необоснованно репрессированных по политическим мотивам.

Ключевые слова: Бурятия, репрессии, классово-чуждые элементы, лишение избирательных прав, буддийское духовенство.

Тяжелым наследием советского прошлого нашего государства явились массовые репрессии 1930-х гг., которые совершались руководством страны от имени революции, партии, народа. Тысячи людей были подвергнуты моральным и физическим истязаниям, многие из них истреблены, жизнь их семей и близких была превращена в беспросветную полосу страданий [6, Л. 89].

Помимо общеизвестных репрессивных мер, как высылки на спецпоселения, расстрелы, существовала такая репрессивная мера государства, как лишение избирательных прав. В Конституции РСФСР, принятой 29 января 1924 г., были законодательно определены конкретные группы и граждане, которые должны были работать в Советах. Вместе с тем, в ст. 69 Конституции были четко определены граждане, которые не были отнесены к трудящимся и вследствие этого лишались избирательных прав. Круг был довольно широк: это лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовой доход; частные торговцы и коммерческие посредники; монахи и духовные служители

религиозных культов; служащие и агенты бывшей полиции, жандармерии и карательных органов; лица, признанные душевнобольными или умалишенными; осужденные лица – все вышеперечисленные категории граждан лишались прав быть избранными в Советы и участвовать в выборах в них. Для «лишенцев», как стали именовать их в обществе, это была трагедия. Они считались классово-враждебными элементами, причем к таковым причислялись и члены семьи «лишенца», материально зависящие от него.

Граждане, носившие клеймо «лишенца», практически не имели никаких прав в обществе: они не могли устроиться на работу, вступить в члены колхоза, их дети не принимались в средние специальные и высшие учебные заведения.

В Государственном архиве Республики Бурятия в 44 фондах хранятся материалы, имеющие отношение к лишению и восстановлению граждан в избирательных правах. Это такие фонды, как: 1) ФР-729 (Агинская комиссия по лишению избирательных прав) — 46 дел за 1935–1936 гг., 2) ФР-730 (Бичурская комиссия по лишению избирательных прав) — 633 дела за 1928–1937 гг., 3) ФР-731 (Селенгинская комиссия по лишению избирательных прав) – 344 дела за 1927–1936 гг., 4) ФР-732 (Баргузинская комиссия по лишению избирательных прав) — 699 дел за 1929–1936 гг., 5) ФР-733 (Баунтовская комиссия по лишению избирательных прав), 169 дел за 1930–1936 гг., 6) ФР-734 (Хоринская комиссия по лишению избирательных прав) — 3 дела за 1932–1935 гг., 7) ФР-735 (Тарбагатайская комиссия по лишению избирательных прав) — 63 дела за 1931–1935 гг. и т. д.

В фондах числится более 8 200 дел, представляющих собой самые различные документы делопроизводственного характера: переписка различных органов с требованиями уточнить социальное и имущественное положение граждан; протоколы комиссий по лишению избирательных прав; прошения, жалобы на неправомерное лишение избирательных прав; протоколы по восстановлению в избирательных правах.

Эти документы дают представление о масштабах такой репрессивной меры как лишение избирательных прав. Безусловно, каждый из вышеназванных документов, хранящийся в Государственном архиве Республике Бурятия, представляет собой историю судьбы человека, его борьбу за существование, крик души многих граждан, лишившихся как всех прав, так и места в жизни.

Как следует из документов, по состоянию на 1 января 1928 г. значительно увеличилось количество лишенных избирательных прав. Из итогов перевыборов по Эхирит-Булагатскому аймаку на 1928–1929 гг. количество лиц, лишенных избирательных прав, составило 1 417 человек.

Избирательных прав лишали булучные избирательные комиссии, а инстанцией для восстановления в правах являлись аймачные избирательные комиссии и вышестоящие органы. В качестве примера можно назвать протокол № 5 заседания членов аймачной избирательной комиссии с. Усть-Орда от 10 января 1929 г., когда из 39 ходатайств о восстановлении в избирательных правах удовлетворено было лишь девять прошений: «Ввиду того, что срок поражения истекает, постановление б / избиркома отменить, восстановив в правах» [7, Л. 37]. В процессе выборной кампании был восстановлен ряд так называемых «спекулянтов» и «шаманов», которые лишались избирательных прав из-за расширительного тол-

кования инструкции... В деле составления списков лишенцев были допущены перегибы палки (так в документе)²».

Об отношении советской власти к членам семьи, лишенных избирательных прав, можно проследить из письма от 15 ноября 1929 г. № 4 / св Коммунистическую фракцию Наркомата просвещения БМАССР от Эгитуевской ячейки ВКП(б) Еравнинской партийной организации: «В Москве в медтехникуме второй год учится дочь кулака-лишенца Эгитуевского сомона Еравнинского аймака Даше-пылон Норжима, которая находилась и ныне находится на иждивении отца-кулака... Парт[ийная] ячейка считает нужным исключить ее из медтехникума»³.

В начале 1930-х гг. была проведена кампания по ликвидации кулачества, в результате которой за пределы республики было выслано около трех тысяч семей, а неподвергнувшиеся высылке кулаки и члены их семей были преданы массовой травле. Составлялись списки лиц социально чуждого происхождения, работавших в Монголрабфаке [3, Л. 4], Кумысолечебнице [3, Л. 16], Роскино [3, Л. 25], Верхнеудинском заводе «Главспирт» [3, Л. 25] и в других учреждениях.

В письме Бурят-Монгольского отдела ОГПУ от 15 марта 1933 г. № 2 55 Бурятскому обкому ВКП(б) наличие этих граждан называлось «засоренностью чуждым и антисоветским элементом», а просьба очистить предприятия и учреждения от них — «оздоровлением обстановки» [3, Л. 1–3].

По результатам очисток и самоочисток кулаков, бывших служащих Белой армии и т. д. увольняли, исключали из профсоюзов, передавали органам ОГПУ и отдавали под суд. В газетах того периода можно проследить широко развернувшуюся агитационную политику, направленную против кулачества. Эту кампанию можно проследить по заголовкам: «Отпор кулацкому агитатору»⁴, «Исправляя перегибы, не ослаблять борьбу с кулаком»⁵, «Кулаку не сломить волну коллективизации»⁶, «Кулак активно действует против колхозов»⁷, «Зорко следить за кулацкими маневрами»⁸. Все члены этих семей старше 18 лет были лишены избирательных прав.

В это же время усилился поток жалоб лиц, лишенных избирательных прав. При разборе жалоб многие граждане восстанавливались в правах, как лишенные неправильно — на местах зачастую допускались перегибы из-за неправильного толкования Конституции РСФСР 1924 г. Вопрос о перегибах в лишении избирательных прав неоднократно поднимался в периодической печати того времени. К примеру, в «Бурят-Монгольской правде» от 3 августа 1930 г. № 173 имеется заметка о «лишении права голоса» Старикова Александра местными советскими организациями и восстановлении его в гражданских правах Боханским аймисполкомом. В последующие годы лишение граждан избирательных прав резко сократилось. В 1936 г. была принята новая Конституция СССР, в 135 статье которой говорилось о том, что «выборы депутатов являются всеобщими, все граждане СССР по достижении 18 лет имеют право участвовать в выборах депу-

²ФР.725. Оп. 1. Д. 244. Л. 43.

³ФР.60. Оп. 1. Д. 9. Л. 20.

⁴Бурят-Монгольская правда от 10 мая 1930 г. № 105.

⁵Бурят-Монгольская правда от 15 мая 1930 г. № 100.

⁶Бурят-Монгольская правда от 20 мая 1930 г. № 113.

⁷Бурят-Монгольская правда от 25 мая 1930 г. № 117.

⁸Бурят-Монгольская правда от 30 мая 1930 г. № 121.

татов и быть избранными в Советы, за исключением умалишенных и лиц, осужденных с лишением избирательных прав» [1, с. 6].

О масштабах кампании по лишению избирательных прав свидетельствуют данные, которые приводятся в письме заместителя министра МВД С. Ф. Иванова председателю Верховного Совета Республики Бурятия Л. В. Потапову от 11 марта 1993 г.

Таблица 1
Статистические данные о кулаках–гражданах бывшей БМАССР,
подвергшихся репрессиям в 1930-е гг.⁹

Всего выслано глав семей кулаков	В т. ч. членов семей	Итого выслано	Из них по национальному признаку			
			Русские	Буряты	Эвенки	Другие на- циональности
3 159	11 868	15 027	8 443	6 274	–	310
Из них по Боханскому району						
69	281	350	135	215	–	–
По Аларскому району						
41	201	242	148	63		31
По Агинскому району						
36	–	36	2	28	–	–
По Малетинскому району						
108	561	669	669	–	–	–
Из них реабилитировано (по состоянию на 01.03.1993)						
64	279	343	233	102	–	8

В 1937 г. в центре и на местах развернулась кампания по обвинению руководителей и представителей интеллигенции, хозяйственных работников, рядовых колхозников, служащих и рабочих Бурятии в буржуазном национализме и панмонголизме, шпионаже и вредительстве. Утверждалось, что в республике действует антисоветская буржуазно-националистическая, панмонголистская организация, которая объявлялась многочисленной, включающей в свой состав чуть ли не всю национальную интеллигенцию и руководящий состав республики, все бурятское духовенство. Руководство ею приписывалось первому секретарю обкома ВКП(б), члену Центральной ревизионной комиссии ВКП(б), члену ЦИК СССР и ЦИК БМАССР М. Н. Ербанову. В течение августа–октября 1937 г. были сняты с занимаемых должностей и затем репрессированы председатель ЦИК БМАССР И. Д. Дампилон, его заместитель Д. Ш. Буянтуев, председатель Совнаркома БМАССР Д. Д. Доржиев, его заместители и члены правительства — народные комиссары, члены ЦИК, 1-й секретарь обкома ВКП(б) М. Н. Ербанов, 2-й секретарь А. А. Маркизов, редакторы газет, руководители ряда предприятий истроек. Были арестованы и расстреляны видные деятели науки и культуры, литературы и искусства — цвет бурятской интеллигенции. Националистами и врагами оказа-

⁹ГАРБ. ФР. 475. Оп. 1. Д. 3485. Л. 120.

лись сотни тружеников улусов: колхозники, работники совхозов и МТС, учителя и специалисты сельского хозяйства [6, Л. 2 об].

Репрессивным мерам также были подвергнуты и служители, представители буддийского духовенства. Так, ЦИК и Совнарком БМАССР 17 декабря 1925 г. приняли постановление, в котором было объявлено: «1. Объявить достоянием народа все храмы и богослужебное имущество буддийско-ламаистского культа, находящегося в настоящее время в фактическом пользовании буддийского духовенства (лам)»¹⁰. В резолюции по докладу Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) «О современном состоянии Бурят-Монголии и задачах дальнейшей борьбы» от 24 марта 1929 г. отмечалось, что «ламаизм, как и всякая другая религия, является реакционной идеологией, на почве которой сплачиваются «нойенатские», кулацкие и другие антисоветские элементы. Современное ламство, несмотря на то, что Октябрьская революция нанесла всем эксплуататорским элементам, используя темноту и невежество масс, прикрываясь религией и авторитетом звания служителей культа, продолжает эксплуатировать широкие слои трудящихся масс, тормозя успешное продвижение вперед по пути социалистического строительства... Поэтому идеологическая борьба за высвобождение широких трудящихся масс от влияния на них религии ламаизма и ламства является одной из основных задач бурят-монгольской парторганизации»¹¹.

Позднее буддийские монастыри были объявлены рассадником идеологии национализма и панмонголизма. К осени 1937 г. были закрыты все 44 дацана и дугана, здания разрушены и разграблены, ценности почти полностью уничтожены. Работавшие в них служители и их послушники (в 1928 г. их насчитывалось около 9 тысяч человек) были разогнаны, многие из них осуждены, расстреляны или отправлены на спецпоселения в Красноярский край, Иркутскую область и другие районы. Безвозвратно исчезли находившиеся в дацанах огромные культурные ценности. С лица земли были стерты городки буддийских монастырей – населенные пункты с молитвенными зданиями, библиотеками, учебными заведениями (в 1924 г. насчитывалось 73 школы с 4 тыс. учащихся), типографиями по книгопечатанию, мастерскими по производству бурханов, икон и других культовых предметов художественных изделий, жилыми домами многих тысяч служителей и хозяйственными постройками. Были сожжены на кострах или разнесены ветром по степи листки тысяч томов книг на тибетском, монгольском, санскритском языках. Многие духовные и культурные ценности, архивные материалы вывезены в Ленинград, Москву, Иркутск, Читу и другие города, где они находятся до сих пор [6, Л. 89].

По предварительным данным, в республике с 1930 по 1953 гг. по обвинению в совершении контрреволюционных преступлений судебными и разного рода не-судебными органами осуждено 11 276 человек, из них приговорено к высшей мере наказания — расстрелу — 3 257 человек.

¹⁰ ГАРБ. ФР. 248. Оп. 1. Д. 186. Л. 36.

¹¹ ФП.1. Оп. 1. Д. 59. Л. 59–59 об.

За период с 1954 по 1992 г. было реабилитировано граждан, необоснованно репрессированных по политическим мотивам, проживавших в Бурятии, 5 277 человек, отказано в реабилитации — 337 человек [6, Л. 105]¹².

Подводя итоги, можно сказать о том, что репрессии в отношении своего народа являются трагедией, затронувшей абсолютно все слои населения. Проводимые работы по освещению данной тематике и реабилитации жертв политических репрессий действительно являются значимыми и актуальными в наши дни.

Литература

1. Лишены избирательных прав. Сборник документов / сост. С. Г. Аюшеева и др. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2003. 216 с.
2. Государственный архив Республики Бурятия (далее — ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 59.
3. ГАРБ. ФП. 2. Оп. 2. Д. 813.
4. ГАРБ. ФР. 60. Оп. 1. Д. 9. Л. 20.
5. ГАРБ. ФР. 248. Оп. 1. Д. 186.
6. ГАРБ. ФР. 475. Оп. 1. Д. 3485.
7. ГАРБ. ФР. 725. Оп. 1. Д. 244.

Reference

1. Lisheny izbiratel'nykh prav. Sbornik dokumentov / sost. S. G. Ayusheeva i dr. Ulan-Ude: Izd-vo ОАО «Respublikanskaya tipografiya», 2003. 216 p.
2. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buryatiya (dalee — GARB). FP. 1. Op. 1. D. 59.
3. GARB. FP. 2. Op. 2. D. 813.
4. GARB. FR. 60. Op. 1. D. 9. L. 20.
5. GARB. FR. 248. Op. 1. D. 186.
6. GARB. FR. 475. Op. 1. D. 3485.
7. GARB. FR. 725. Op. 1. D. 244.

DEPRIVATION OF ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS OF BURYATIAIN THE CONDITIONS OF REPRESSIONS (late 1920s–early 1930s)

Nima S. Bardanov
Archivist of the 1st category of the Publications Department
State Archive of the Republic of Buryatia
E-mail: nbardanov@mail.ru

The article refers to repressive measures against the people of Buryatia. It describes such a repressive measure as deprivation of voting rights of those persons who were not attributed to working people. They were citizens, who bore the stigma of “disenfranchised persons”, they practically had no rights in society: they could not get a job, join the collective farm as its members, their children were not admitted to specialized secondary and higher educational institutions. The article describes the dispossession and deportation of kulaks outside the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic. The data are submitted on the repressions in Buryatia in 1937, which led to the arrest and execution of prominent

¹² Статистические данные о количестве реабилитированных лиц, имеющиеся в Министерстве Безопасности РБ, не совпадают со статистическими данными о количестве реабилитированных лиц, имеющихся в прокуратуре республики, т. к. дела в отношении лиц, обвинявшихся в шпионаже, а также военнослужащих пересматриваются военной прокуратурой.

figures in science and culture, literature and art, hundreds of workers of uluses became enemies of the Soviet government: collective farmers, State farms and MTS workers, teachers and agricultural specialists. It is also said about the repressions of the Buddhist clergy — by autumn of 1937 the closure of all 44 datsans and dugans and expulsion their ministers, more than nine thousand people; razing to the ground the townships of Buddhist monasteries — settlements with prayer buildings, libraries, educational institutions, book printing departments, workshops. The data are submitted on the number of convicts charged with counter-revolutionary crimes and the number of sentenced to capital punishment for 1930–1953. The number of rehabilitated citizens for the period from 1954 to 1992 is indicated, who lived in Buryatia and were unreasonably repressed for political reasons.

Keywords: Buryatia, repressions, class-alien elements, deprivation of electoral rights, Buddhist clergy.